

УДК 539.375

© 1995 г. А.М. Хлуднев

КОНТАКТНАЯ ЗАДАЧА ДЛЯ ПОЛОГОЙ ОБОЛОЧКИ С ТРЕЩИНОЙ

Рассматривается контактная задача для пологой оболочки, содержащей вертикальную трещину. Решение задачи удовлетворяет двум ограничениям типа неравенств, описывающим условие взаимного непроникания оболочки и штампа и условие непроникания берегов трещины. Цель работы – исследование задачи управления внешними нагрузками с целевым функционалом, характеризующим раскрытие трещины. Изучается регулярность решения вблизи точек трещины. В частности, для трещин нулевого раскрытия доказывается принадлежность решения классу C^∞ . Анализируется сходимость решений задач оптимального управления при возмущении параметров.

1. Постановка задачи. Рассмотрим пологую оболочку, срединная поверхность которой занимает область $\Omega_\psi = \Omega \setminus \Gamma_\psi$, где $\Omega \subset R^2$ – ограниченная область с гладкой границей Γ , а Γ_ψ – график функции $y = \psi(x)$, $x \in [0, 1]$, $(x, y) \in \Omega$. Пусть $\chi = (W, w)$ – вектор перемещений точек срединной поверхности оболочки, $W = (w^1, w^2)$. Введем обозначения для компонент тензоров деформаций и усилий

$$e_{ij} = \varepsilon_{ij}(W) + k_{ij}w$$

$$\sigma_{11} = e_{11} + ke_{22}, \quad \sigma_{22} = e_{22} + ke_{11}, \quad \sigma_{12} = (1 - k)e_{12}$$

$$\varepsilon_{ij}(W) = \frac{1}{2} \left(\frac{\partial w^i}{\partial x_j} + \frac{\partial w^j}{\partial x_i} \right), \quad x_1 \equiv x, \quad x_2 \equiv y$$

$$k = \text{const}, \quad 0 < k < 1/2$$

Считаем, что кривизны оболочки удовлетворяют включениям $k_{ij} \in C^1(\bar{\Omega}_\psi)$. Здесь и всюду далее $i, j = 1, 2$.

Функционал энергии оболочки можно записать в виде

$$P_u(\chi) = \frac{1}{2} B(w, w) + \frac{1}{2} \langle \sigma_{ij}(W), e_{ij}(W) \rangle - \langle u, \chi \rangle$$

где $u = (u_1, u_2, u_3)$ – вектор внешних нагрузок, скобки $\langle \cdot, \cdot \rangle$ означают интегрирование по Ω_ψ , а билинейная форма, характеризующая изгибные свойства оболочки, имеет вид

$$B(w, v) = \int_{\Omega_\psi} (w_{xx}v_{xx} + w_{yy}v_{yy} + kw_{xx}v_{yy} + kw_{yy}v_{xx} + 2(1 - k)w_{xy}v_{xy}) d\Omega_\psi$$

Для простоты на внешней границе будем задавать следующие краевые условия:

$$w = \partial w / \partial n = W = 0 \quad \text{на } \Gamma$$

Таким образом, рассматриваемая модель оболочки характеризуется тем, что срединная поверхность отождествляется с плоской областью, и в то же время кривизны

оболочки, вообще говоря, не равны нулю. Горизонтальные перемещения в рассматриваемой модели линейно зависят от расстояния z до срединной поверхности (см. [1])

$$W(z) = W - z \nabla w, \quad |z| \leq \delta$$

где $z = 0$ соответствует срединной поверхности. Пусть $\psi \in H_0^3(0,1)$, а ν – нормаль к кривой $y = \psi(x)$, $x \in (0, 1)$. Тогда условие взаимного непроникания берегов трещины можно записать следующим образом:

$$[W - z \nabla w] \nu \geq 0 \quad \text{на } \Gamma_\psi, \quad |z| \leq \delta, \quad \nu = (-\psi_x, 1) / \sqrt{1 + \psi_x^2}$$

где $[V] = V^+ - V^-$ – скачок функции V , а V^\pm соответствуют положительному и отрицательному направлениям ν . Будем записывать это условие в эквивалентном виде

$$[W] \nu \geq \delta |[\partial w / \partial \nu]| \quad \text{на } \Gamma_\psi \quad (1.1)$$

Предположим, что поверхность $z = \Phi(x, y)$ описывает форму штампа, $(x, y) \in \Omega$, $\Phi \in C^1(\bar{\Omega}) \cap C^\infty(\Omega)$. В этом случае условие взаимного непроникания оболочки и штампа в линейном приближении имеет вид [2, 3]

$$w - W \nabla \Phi \geq \Phi \quad \text{в } \Omega_\psi \quad (1.2)$$

Пусть далее подпространство $H^{1,0}(\Omega_\psi)$ пространства Соболева $H^1(\Omega_\psi)$ состоит из элементов, обращающихся в нуль на Γ . Аналогично элементы из $H^{2,0}(\Omega_\psi)$ обращаются в нуль вместе с первыми производными на Γ , $H^{2,0}(\Omega_\psi) \subset H^2(\Omega_\psi)$. Обозначим через $H(\Omega_\psi)$ пространство $H^{1,0}(\Omega_\psi) \times H^{1,0}(\Omega_\psi) \times H^{2,0}(\Omega_\psi)$ и введем множество допустимых перемещений оболочки

$$K_\delta = \{(W, w) \in H(\Omega_\psi) \mid (W, w) \text{ удовлетворяют (1.1), (1.2)}\}$$

При этом неравенства (1.1), (1.2) считаются выполненными почти всюду в смысле мер Лебега на Γ_ψ и в Ω_ψ . Предполагаем, что $\Phi < 0$ на Γ , так что множество K_δ непусто. Задачу о равновесии полой оболочки, решение которой удовлетворяет условиям непроникания (1.1), (1.2), можно сформулировать как вариационную:

$$\inf_{\chi \in K_\delta} \Pi_u(\chi) \quad (1.3)$$

В силу выпуклости и дифференцируемости функционала Π_u на $H(\Omega_\psi)$ задача (1.3) эквивалентна вариационному неравенству

$$\Pi'_u(\chi)(\bar{\chi} - \chi) \geq 0, \quad \chi \in K_\delta, \quad \forall \bar{\chi} \in K_\delta$$

где $\Pi'_u(\chi)$ – производная функционала Π_u в точке χ . Это неравенство имеет вид

$$B(w, \bar{w} - w) + \langle k_{ij} \sigma_{ij}, \bar{w} - w \rangle + \langle \sigma_{ij}, \epsilon_{ij}(\bar{W} - W) \rangle - \langle u, \bar{\chi} - \chi \rangle \geq 0 \quad (1.4)$$

$$\chi \in K_\delta, \quad \forall \bar{\chi} = (\bar{W}, \bar{w}) \in K_\delta$$

Можно доказать коэрцитивность функционала Π_u на $H(\Omega_\psi)$. Учитывая слабую полунепрерывность снизу этого функционала, убеждаемся, что решение задачи равновесия (1.4) существует. Оно будет единственным.

Будем исследовать задачу управления внешними нагрузками с целевым функционалом, характеризующим раскрытие трещины [4]

$$J_\delta(u) = \int_{\Gamma_\psi} |[\chi]| d\Gamma_\psi$$

где $\chi = \chi(u)$ – решение вариационного неравенства (1.4).

Пусть $U \subset [L^2(\Omega)]^3$ – выпуклое, замкнутое и ограниченное множество. Задача отыскания трещины наименьшего раскрытия формулируется следующим образом:

$$\inf_{u \in U} J_\delta(u) \quad (1.5)$$

Здесь и ниже подчеркивается зависимость целевого функционала от δ , так как в дальнейшем будет исследоваться сходимость решений задач (1.5) при $\delta \rightarrow 0$.

Пусть пока δ фиксировано. Докажем, что существует решение задачи оптимального управления (1.5), (1.4). Выберем минимизирующую последовательность $u_m \in U$. Она, очевидно, ограничена в $L^2(\Omega)$, поэтому можно предполагать, что

$$u_m \rightarrow u \text{ слабо в } L^2(\Omega), \quad u \in U \quad (1.6)$$

Для каждого m можно найти единственное решение $\chi_m \in K_\delta$ задачи

$$\Pi'_{u_m}(\chi_m)(\bar{\chi} - \chi_m) \geq 0 \quad \forall \bar{\chi} \in K_\delta \quad (1.7)$$

Фиксируя здесь пробную функцию $\bar{\chi}$, выводим равномерную по m оценку

$$\|\chi_m\|_{H(\Omega_\Psi)} \leq c$$

Выбирая при необходимости последовательность, предполагаем что при $m \rightarrow \infty$

$$\chi_m \rightarrow \chi \text{ слабо в } H(\Omega_\Psi), \text{ сильно в } L^2(\Omega_\Psi) \quad (1.8)$$

Сходимость (1.6), (1.8) позволяет осуществить предельный переход в (1.7) и таким образом показать что $\chi = \chi(u)$. Более того, дополнительно предполагая, что $\chi_m^\pm \rightarrow \chi^\pm$ слабо в $L^1(\Gamma_\Psi)$, получаем

$$\inf_{\bar{u} \in U} J_\delta(\bar{u}) = \lim_{m \rightarrow \infty} \inf_{u_m} J_\delta(u_m) \geq J_\delta(u) \geq \inf_{\bar{u} \in U} J_\delta(\bar{u})$$

Это и означает, что u – решение задачи (1.5), (1.4). Утверждение доказано.

2. Гладкость решения. Заметим, что если раскрытие трещины является нулевым на Γ_Ψ , т.е. $[\chi] = 0$, то значение целевого функционала $J_\delta(u)$ равно нулю. Предположим также, что вблизи Γ_Ψ штамп не взаимодействует с оболочкой. Оказывается, в этом случае решение $\chi = (W, w)$ задачи (1.4) будет бесконечно дифференцируемым в окрестности точек трещины. Указанное свойство является локальным, так что нулевое раскрытие трещины вблизи фиксированной точки гарантирует бесконечную дифференцируемость решения в некоторой окрестности этой точки. Безусловно, при этом необходимо требовать соответствующей регулярности кривизн k_{ij} и внешних сил u . Цель последующих рассуждений – обоснование этого факта. Внешняя нагрузка u при этом считается фиксированной.

Пусть $O \subset R^2$ – ограниченная область с гладкой границей γ , имеющей внешнюю нормаль $n = (n_1, n_2)$. Введем обозначения для изгибающего момента и перерезывающей силы на γ

$$m(w) = k\Delta w + (1-k)\frac{\partial^2 w}{\partial n^2}, \quad t(w) = \frac{\partial}{\partial n} \Delta w + (1-k)\frac{\partial^3 w}{\partial n \partial^2 s}, \quad s = (-n_2, n_1)$$

Величинам $m(w)$ и $t(w)$ можно придать смысл элементов из пространств $H^{-\frac{1}{2}}(\gamma)$ и $H^{-\frac{3}{2}}(\gamma)$ соответственно, если $w \in H^2(O)$, $\Delta^2 w \in L^2(O)$. Более того, справедлива обобщенная формула Грина [5]

$$B_o(w, v) = \left\langle m(w), \frac{\partial v}{\partial n} \right\rangle_{\frac{1}{2}, \gamma} - \langle t(w), v \rangle_{\frac{3}{2}, \gamma} + \langle \Delta^2 w, v \rangle_o, \quad \forall v \in H^2(O) \quad (2.1)$$

Символ O означает, что интегрирование производится по O , а скобки $\langle \cdot, \cdot \rangle_{p,\gamma}$ обозначают двойственность между $H^{-p}(\gamma)$ и $H^p(\gamma)$. Все условия, налагаемые на операторы $m(w)$, $t(w)$ и необходимые для справедливости формулы (2.1), проверены в [6]. Понадобится еще одна формула Грина. Именно, пусть $\theta \equiv (v_1, v_2) \in L^2(O)$, $\operatorname{div} \theta \in L^2(O)$. Тогда величина θn определена на границе как элемент $H^{-\frac{1}{2}}(\gamma)$ и имеет место формула [7]

$$\langle \operatorname{div} \theta, w \rangle_o = \langle \theta n, w \rangle_{\frac{1}{2},\gamma} - \langle \theta, \nabla w \rangle_o, \quad \forall w \in H^1(O) \quad (2.2)$$

Будем исследовать регулярность решения в окрестности вершины трещины $x^0 \equiv (1, 0)$. Пусть по-прежнему (W, w) – решение задачи равновесия (1.4). Предположим, что существует окрестность W графика Γ_ψ , такая, что для любой функции $\varphi \in C_0^\infty(W)$ найдется $\varepsilon > 0$, при котором

$$\varepsilon \varphi + w - W \nabla \varphi \geq \varphi \quad \text{почти всюду в } W \Gamma_\psi \quad (2.3)$$

Сформулированное условие (2.3) интерпретируется как отсутствие контакта между оболочкой и штампом в $W \Gamma_\psi$.

Продолжим гладким образом функцию $\psi(x)$ для $x > 1$, оставляя за продолжением прежнее обозначение. Возьмем произвольную функцию $\varphi \in C_0^\infty(R(x^0))$, где $R(x^0)$ – круг с центром в точке x^0 , такой, что $R(x^0) \subset W$. Тогда

$$[\partial \varphi / \partial \nu] = 0 \quad \text{на } R(x^0) \cap \Gamma_\psi$$

В силу сказанного функция $(W, \varepsilon \varphi + w)$ при малых $\varepsilon > 0$ принадлежит множеству K_δ . Вне $R(x^0)$ функция φ при этом считается равной нулю. Подставим теперь $(W, \varepsilon \varphi + w)$ в (1.4). Придем к неравенству

$$B_+(w, \varphi) + B_-(w, \varphi) + \langle k_{ij} \sigma_{ij}, \varphi \rangle \geq \langle u_3, \varphi \rangle \quad (2.4)$$

Индексы плюс и минус означают интегрирование по O^+ и O^- соответственно, $O^+ = R(x^0) \cap \{y > \psi(x)\}$, O^- определяется аналогично. Границы областей O^\pm обозначаем γ^\pm . Заметим, что при условии (2.3) в $W \Gamma_\psi$ выполнено в смысле распределений уравнение

$$\Delta^2 w + k_{ij} \sigma_{ij} = u_3 \quad (2.5)$$

Для того чтобы убедиться в этом, достаточно подставить в (1.4) пробные функции вида $\chi + \varepsilon \theta$, где θ – бесконечно-дифференцируемые функции с носителем $W \Gamma_\psi$, ε – малая величина. Таким образом, применяя формулу Грина (2.1) к $B_\pm(w, \varphi)$ в (2.4) и пользуясь уравнением (2.5), получим

$$\left\langle m(w), \frac{\partial \varphi}{\partial n^-} \right\rangle_{\frac{1}{2},\gamma^-} - \langle t(w), \varphi \rangle_{\frac{3}{2},\gamma^-} + \left\langle m(w), \frac{\partial \varphi}{\partial n^+} \right\rangle_{\frac{1}{2},\gamma^+} - \langle t(w), \varphi \rangle_{\frac{3}{2},\gamma^+} \geq 0 \quad (2.6)$$

Заметим, что в силу имеющейся гладкости решения функция $\Delta^2 w + k_{ij} \sigma_{ij} - u_3$ равна нулю почти всюду в $W \Gamma_\psi$, поэтому интегралы по области обратились в нуль.

Далее через ν будем обозначать также нормаль к продолженному графику $\tilde{\Gamma}_\psi$ функции $\psi(x)$. Учитывая произвольность и финитность φ в $R(x^0)$, из (2.6) находим

$$\langle [m(w)], \partial \varphi / \partial n \rangle_{\frac{1}{2},\gamma} = 0, \quad \langle [t(w)], \varphi \rangle_{\frac{3}{2},\gamma} = 0, \quad \forall \varphi \in C_0^\infty(R(x^0)) \quad (2.7)$$

где в качестве γ может выступать как γ^+ , так и γ^- . Доказанные тождества (2.7) означают, что

$$[m(w)] = 0, \quad [t(w)] = 0 \quad \text{на } \tilde{\Gamma}_\psi \quad (2.8)$$

При выполнении условия (2.3) справедливы также следующие уравнения в смысле распределений:

$$-\partial\sigma_{ij}/\partial x_j = u_i \quad \text{в } W\Gamma_\Psi \quad (2.9)$$

Доказательство этого факта получается одновременно с (2.5).

Пусть функция $\theta \equiv (\theta_1, \theta_2)$ принадлежит $C_0^\infty(\Omega)$ и имеет носитель в $R(x^0)$. Тогда, как и ранее, при малом $\varepsilon > 0$ будем иметь включение $(W + \varepsilon\theta, w) \in K_\delta$. Подставим $(W + \varepsilon\theta, w)$ в (1.4) в качестве пробной функции. Получим

$$\langle \sigma_{ij}, \varepsilon_{ij}(\theta) \rangle_+ + \langle \sigma_{ij}, \varepsilon_{ij}(\theta) \rangle_- \geq \langle u_i, \theta_i \rangle$$

При учете формулы Грина (2.2) отсюда следует

$$-\langle [\sigma_{ij}v_j], \theta_i \rangle_{\frac{1}{2}, \gamma} - \langle \partial\sigma_{ij}/\partial x_j, \theta_i \rangle_+ - \langle \partial\sigma_{ij}/\partial x_j, \theta_i \rangle_- \geq \langle u_i, \theta_i \rangle$$

где в качестве γ можно брать как γ^+ , так и γ^- . Если принять во внимание уравнения (2.9), то полученное соотношение дает

$$\langle [\sigma_{ij}v_j], \theta_i \rangle_{\frac{1}{2}, \gamma} = 0; \quad \forall \theta \in C_0^\infty(R(x^0))$$

т.е.

$$[\sigma_{ij}v_j] = 0 \quad \text{на } \tilde{\Gamma}_\Psi \quad (2.10)$$

Установленные свойства (2.8), (2.10) дают возможность исследовать регулярность решения в окрестности вершины трещины x^0 в случае, если вблизи x^0 нет контакта между оболочкой и штампом и раскрытие трещины является нулевым.

Теорема 1. Пусть $k_{ij}, u \in C^\infty(R(x^0))$, выполнено условие (2.3) и $[\chi] = 0$ на $R(x^0) \cap \Gamma_\Psi$. Тогда $\chi \in C^\infty(R(x^0))$.

Доказательство. Покажем, что уравнение (2.5) выполнено в смысле распределений в $R(x^0)$. Условие теоремы и неравенство (1.1) обеспечивают справедливость соотношения $[\partial w/\partial \nu] = 0$ на $R(x^0) \cap \Gamma_\Psi$. Принимая во внимание включения $w \in H^2(O^\pm)$ и равенство $[w] = 0$ на $R(x^0) \cap \Gamma_\Psi$, заключаем, что $w \in H^2(R(x^0))$.

Заметим, что уравнение (2.5) выполнено в O^\pm , поэтому $\Delta^2 w \in L^2(O^\pm)$.

Пусть скобки (\cdot, φ) означают действие распределения на элемент φ . Выберем $\varphi \in C_0^\infty(R(x^0))$. При учете формулы (2.1) имеем

$$\begin{aligned} (\Delta^2 w, \varphi) &= B_+(w, \varphi) + B_-(w, \varphi) = -\langle [m(w)], \partial\varphi/\partial\nu \rangle_{\frac{1}{2}, \gamma} + \langle [t(w)], \varphi \rangle_{\frac{3}{2}, \gamma} + \\ &+ (\Delta^2 w, \varphi)_+ + (\Delta^2 w, \varphi)_- \end{aligned}$$

Скачки $[m(w)], [t(w)]$ равны нулю, поэтому отсюда следуют необходимые равенства, которые и доказывают утверждение:

$$\begin{aligned} (\Delta^2 w + k_{ij}\sigma_{ij} - u_3, \varphi) &= \langle \Delta^2 w + k_{ij}\sigma_{ij} - u_3, \varphi \rangle_+ + \langle \Delta^2 w + k_{ij}\sigma_{ij} - u_3, \varphi \rangle_- = 0, \\ \forall \varphi \in C_0^\infty(R(x^0)) \end{aligned}$$

Далее покажем, что в $R(x^0)$ выполнены уравнения (2.9). Поскольку $[W] = 0$ на $R(x^0) \cap \Gamma_\Psi$ и $W \in H^1(O^\pm)$, то $W \in H^1(R(x^0))$.

Следовательно, $\sigma_{ij} \equiv \sigma_{ij}(\chi) \in L^2(R(x^0))$. Из справедливости уравнений (2.9) в O^\pm , заключаем, что $\partial\sigma_{ij}/\partial x_j \in L^2(O^\pm)$. Это означает, что можно применить формулу Грина (2.2) для областей O^\pm .

Пусть $\varphi \in C_0^\infty(R(x^0))$. Имеем

$$\begin{aligned} -(\partial\sigma_{ij}/\partial x_j + u_i, \varphi) &= \langle \sigma_{ij}, \partial\varphi/\partial x_j \rangle_+ + \langle \sigma_{ij}, \partial\varphi/\partial x_j \rangle_- - (u_i, \varphi) = \\ &= -\langle [\sigma_{ij}v_j], \varphi \rangle_{\frac{1}{2}, \gamma} - \langle \partial\sigma_{ij}/\partial x_j + u_i, \varphi \rangle_+ - \langle \partial\sigma_{ij}/\partial x_j + u_i, \varphi \rangle_- = 0 \end{aligned} \quad (2.11)$$

Однако скачки $[\sigma_{ij}v_j]$ равны нулю, и в O^\pm выполнены уравнения (2.9). Поэтому правая часть равенства (2.11) обращается в нуль, что и означает справедливость уравнений

$$-\partial\sigma_{ij}/\partial x_j = u_i \quad \text{в } R(x^0) \quad (2.12)$$

в смысле распределений. Уравнения (2.12) можно записать как линейные уравнения двумерной теории упругости

$$L(W) = F \quad \text{в } R(x^0) \quad (2.13)$$

с правой частью $F = (f_1, f_2)$, где $f_1 = u_1 + (k_{11}w + kk_{22}w)_x + (k_{12}w)_y$, а f_2 определяется аналогично. Кроме того, уравнение (2.5) удобно представить в виде

$$\Delta^2 w = u_3 - k_{ij}\sigma_{ij} \quad \text{в } R(x^0) \quad (2.14)$$

Правая часть уравнения (2.13) принадлежит $H^1(R(x^0))$, а правая часть (2.14) – $L^2(R(x^0))$. Последовательно применяя результаты о внутренней регулярности решений уравнений (2.13), (2.14) [5, 9], получаем необходимое включение

$$\chi = (W, w) \in C^\infty(R(x^0)) \quad (2.15)$$

Теорема доказана.

Сделаем ряд замечаний. Для справедливости включения (2.15) достаточно требовать выполнения (2.3) лишь в $R(x^0) \setminus \Gamma_\psi$ для $\Phi \in C_0^\infty(R(x^0))$.

Согласно теоремам вложения функция w непрерывна в $\bar{\Omega}_\psi$. Поэтому, если $\nabla\Phi \equiv 0$ в некоторой окрестности W графика Γ_ψ и $w > \Phi$ в W (и, в частности, $w^\pm > \Phi$ на Γ_ψ), то условие (2.3), очевидно, выполнено.

Если x^0 – внутренняя точка трещины, т.е. $x^0 \in \Gamma_\psi \setminus \partial\Gamma_\psi$, выполнено условие (2.3) и $[\chi] = 0$ вблизи x^0 , то соответствующее утверждение о бесконечной дифференцируемости χ доказывается проще.

Отметим, что исследовались [10–12] асимптотические свойства решений уравнений теории упругости и бигармонического уравнения вблизи вершины трещины. Изучались задачи выбора так называемых экстремальных форм трещин [13, 14].

3. Сходимость решений при $\delta \rightarrow 0$. Рассмотрим предельный случай, соответствующий $\delta = 0$ в (1.1). Получаемое таким образом ограничение описывает условие взаимного непроникания берегов трещины без учета толщины оболочки. Заметим, что при полном учете толщины надо иметь в виду, что от δ зависят как усилия σ_{ij} , так и моменты $m(w)$ и перерезывающие силы $t(w)$ [1]. Случай $\delta = 0$ соответствует полностью вырожденной задаче. Таким образом, $\delta = 0$ в (1.1) фактически означает, что толщина оболочки считается фиксированной, а условия непроникания берегов трещины описываются приближенно.

Итак, в рассматриваемом случае решение удовлетворяет следующим ограничениям:

$$[W]v \geq 0 \quad \text{на } \Gamma_\psi; \quad w - W\nabla\Phi \geq \Phi \quad \text{в } \Omega_\psi \quad (3.1)$$

Множество допустимых перемещений в данном случае имеет вид

$$K_0 = \{(W, w) \in H(\Omega_\psi) \mid (W, w) \text{ удовлетворяют условиям (3.1)}\}$$

При этом решение задачи минимизации функционала Π_μ на множестве K_0 эквивалентно решению следующего вариационного неравенства:

$$\Pi'_\mu(\chi)(\bar{\chi} - \chi) \geq 0, \quad \chi \in K_0, \quad \forall \bar{\chi} \in K_0 \quad (3.2)$$

Пусть множество U выбирается так же, как и ранее. Рассмотрим задачу оптимального управления

$$\inf_{u \in U} J_0(u), \quad J_0(u) = \int_{\Gamma_\Psi} |\chi| d\Gamma_\Psi \quad (3.3)$$

причем χ определяется из (3.2) при данном u . Решение задачи (3.3), (3.2) существует (останавливаться на доказательстве этого факта здесь не будем).

Введем обозначения

$$j_\delta = \inf_{u \in U} J_\delta(u), \quad j_0 = \inf_{u \in U} J_0(u) \quad (3.4)$$

Связь между решениями задач (3.3), (3.2) и (1.5), (1.4) характеризуется следующей ниже теоремой. Пусть u_δ – решение задачи (1.5), (1.4), а χ_δ соответствует u_δ и определяется из (1.4).

Теорема 2. Пусть $\nabla\Phi \equiv 0$ в некоторой окрестности W графика Γ_Ψ . Тогда из последовательности u_δ, χ_δ можно выбрать подпоследовательность, такую, что при $\delta \rightarrow 0$

$$u_\delta \rightarrow u_0 \text{ слабо в } L^2(\Omega); \quad \chi_\delta \rightarrow \chi_0 \text{ слабо в } H(\Omega_\Psi); \quad j_\delta \rightarrow j_0$$

где u_0 – решение задачи (3.3), (3.2), а χ_0 соответствует u_0 и определяется из (3.2).

Доказательство. Пусть $\chi_\delta(u)$ – решение вариационного неравенства (1.4) при данном фиксированном $u \in U$. Возьмем произвольный элемент $\bar{\chi} \in K_{\delta_0}$. Тогда $\bar{\chi} \in K_\delta$ при всех $\delta \leq \delta_0$. Подставим $\bar{\chi}$ в (1.4) в качестве пробного элемента. Придем к оценке

$$\|\chi_\delta(u)\|_{H(\Omega_\Psi)} \leq c$$

являющейся равномерной по $\delta \leq \delta_0$. Следовательно, можно предполагать что при $\delta \rightarrow 0$

$$\chi_\delta(u) \rightarrow \tilde{\chi} \text{ слабо в } H(\Omega_\Psi) \quad (3.5)$$

$$[\chi_\delta(u)] \rightarrow [\tilde{\chi}] \text{ слабо в } L^1(\Gamma_\Psi) \quad (3.6)$$

$$\delta |[\partial w_\delta(u)/\partial v]| \rightarrow 0 \text{ сильно в } L^2(\Gamma_\Psi) \quad (3.7)$$

Выберем произвольный элемент $\bar{\chi} \in K_0$ и построим согласно лемме (см. ниже) последовательность $\bar{\chi}_\delta \in K_\delta$, сильно сходящуюся в $H(\Omega_\Psi)$ к $\bar{\chi}$. Подставляя $\bar{\chi}_\delta$ в качестве пробных функций в неравенства (1.4), на основе (3.5) осуществим переход к пределу при $\delta \rightarrow 0$. Условие (3.7) будет гарантировать включение $\tilde{\chi} \in K_0$. Предельное вариационное неравенство имеет вид

$$P'_u(\tilde{\chi})(\bar{\chi} - \tilde{\chi}) \geq 0, \quad \tilde{\chi} \in K_0, \quad \forall \bar{\chi} \in K_0$$

что означает $\tilde{\chi} = \chi(u)$. Из (3.6) при этом получаем

$$J_\delta(u) \rightarrow J_0(u), \quad \delta \rightarrow 0 \quad (3.8)$$

Пусть теперь u – решение задачи оптимального управления (3.3), (3.2). В силу (3.8) имеем

$$j_\delta \leq J_\delta(u) \rightarrow J_0(u) = j_0$$

Поэтому

$$\limsup j_\delta \leq j_0 \quad (3.9)$$

С другой стороны, принимая во внимание ограниченность множества U , можно считать

$$\|u_\delta\|_{L^2(\Omega)} \leq c \quad (3.10)$$

равномерно по δ . Тогда из вариационных неравенств

$$P'_{u_\delta}(\chi_\delta)(\bar{\chi} - \chi_\delta) \geq 0, \quad \chi_\delta \in K_\delta, \quad \forall \bar{\chi} \in K_\delta \quad (3.11)$$

выводим равномерную по δ оценку

$$\|\chi_\delta\|_{H(\Omega_\Psi)} \leq c \quad (3.12)$$

Согласно (3.10), (3.12) можно полагать, не уменьшая общности, что

$$u_\delta \rightarrow u_0 \text{ слабо в } L^2(\Omega)$$

$$\chi_\delta \rightarrow \chi_0 \text{ слабо в } H(\Omega_\Psi), \text{ сильно в } L^2(\Omega_\Psi)$$

$$\delta |[\partial w_\delta / \partial \nu]| \rightarrow 0 \text{ сильно в } L^2(\Gamma_\Psi)$$

Эта сходимость и лемма, доказанная ниже, дают возможность осуществить переход к пределу в неравенстве (3.11) и таким образом получить

$$P'_{u_0}(\chi_0)(\bar{\chi} - \chi_0) \geq 0, \quad \chi_0 \in K_0, \quad \forall \bar{\chi} \in K_0$$

так что $\chi_0 = \chi(u_0)$. Как и при доказательстве соотношения (3.8), можно установить, что $J_\delta(u_\delta) \rightarrow J_0(u_0)$, и поэтому

$$\liminf j_\delta \geq J_0(u_0) \quad (3.13)$$

Сравнивая (3.9) и (3.13), заключаем что u_0 – решение задачи оптимального управления (3.3), (3.2) и $j_\delta \rightarrow j_0$. Теорема доказана.

Остается обосновать утверждение, использованное при доказательстве теоремы 2.

Лемма. Пусть $\nabla \Phi \equiv 0$ в некоторой окрестности W графика Γ_Ψ . Тогда для любого фиксированного элемента $\bar{\chi} \equiv (\bar{W}, \bar{w}) \in K_0$ можно построить последовательность $\bar{\chi}_\delta \equiv (\bar{W}_\delta, \bar{w}_\delta) \in K_\delta$, такую, что

$$(\bar{W}_\delta, \bar{w}_\delta) \rightarrow (\bar{W}, \bar{w}) \text{ сильно в } H(\Omega_\Psi) \quad (3.14)$$

Доказательство. Построим функцию \tilde{W} из пространства $[H^{1,0}(\Omega_\Psi)]^2$ равную нулю вне W и обладающую свойством

$$[\tilde{W}]v = |[\partial \tilde{w} / \partial \nu]| \text{ на } \Gamma_\Psi$$

Если такая функция построена, то последовательность $(\bar{W}_\delta, \bar{w}_\delta) \equiv (\bar{W} + \delta \tilde{W}, \bar{w})$ будет искомой. Действительно, сходимость (3.14) очевидна, и кроме того,

$$\bar{w}_\delta - \bar{W}_\delta \nabla \Phi \geq \Phi \text{ в } \Omega_\Psi; \quad [\bar{W}_\delta]v \geq \delta |[\partial \bar{w}_\delta / \partial \nu]| \text{ на } \Gamma_\Psi$$

Итак, выберем односвязную область $O, \bar{O} \subset \Omega$, с гладкой границей γ , так чтобы Γ_Ψ была частью γ , а внешняя нормаль $n = (n_1, n_2)$ к γ совпадала с v на Γ_Ψ . Обозначим $g = -|[\partial \bar{w} / \partial n]|$.

Тогда $g \in H^{\frac{1}{2}}(\gamma)$, причем $g \equiv 0$ вне Γ_Ψ . Так как компоненты нормали n принадлежат $C^1(\gamma)$, то $gn \in [H^{\frac{1}{2}}(\gamma)]^2$. Следовательно, существует функция $W^0 \in [H^1(O)]^2$, такая что [5] $W^0 = gn$ на γ .

Положим $W^0 \equiv 0$ вне O . Пусть ϕ – бесконечно-дифференцируемая функция в Ω , такая,

что $\varphi = 1$ на Γ_ψ , $\varphi = 0$ вне W . Искомую функцию \tilde{W} можно определить следующим образом: $\tilde{W} = \varphi W^0$.

Лемма доказана.

В заключение отметим, что условия теоремы 1, вообще говоря, не обеспечивают справедливость включения (2.15) для решения $\chi = (W, w)$ задачи (3.2). Это связано с тем, что в случае задачи (3.2) скачок $[\partial w / \partial \nu]$, вообще говоря, не равен нулю на $\Gamma_\psi \cap R(x^0)$, и поэтому при $[\chi] = 0$ нельзя утверждать, что $w \in H^2(R(x^0))$.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольмир А.С. Нелинейная динамика пластинок и оболочек. М.: Наука, 1972. 432 с.
2. Хлуднев А.М. Вариационный подход к проблеме контакта пологой оболочки с жестким телом // Дифференциальные уравнения с частными производными (труды семинара С.Л. Соболева). Новосибирск. СО АН СССР, 1981. № 2. С. 109–114.
3. Львов Г.И. Вариационная постановка контактной задачи для линейно-упругих и физически нелинейных пологих оболочек // ПММ. 1982. Т. 46. Вып. 5. С. 841–846.
4. Гольдштейн Р.В., Ентов В.М. Качественные методы в механике сплошных сред. М.: Наука, 1989. 224 с.
5. Лионс Ж.-Л., Мадженес Э. Неоднородные граничные задачи и их приложения. М.: Мир, 1971. 371 с.
6. John O., Nirenberg L. On regularity of variational solutions of the von Kármán equations // Math. Nachr. 1976. V. 71. P. 23–36.
7. Темам Р. Уравнения Навье–Стокса: Теория и численный анализ. М.: Мир, 1981. 408 с.
8. Михайлов В.П. Дифференциальные уравнения в частных производных. М.: Наука, 1976. 391 с.
9. Фикера Г. Теоремы существования в теории упругости. М.: Мир, 1974. 159 с.
10. Кондратьев В.А., Копачек И., Олейник О.А. О поведении обобщенных решений эллиптических уравнений второго порядка и системы теории упругости в окрестности граничной точки // Труды семинара им. И.Г. Петровского. М.: Изд-во МГУ, 1982. Т. 8. С. 135–152.
11. Олейник О.А., Кондратьев В.А., Копачек И. Об асимптотических свойствах решений бигармонического уравнения // Дифференц. уравнения. 1981. Т. 17. № 10. С. 1886–1899.
12. Морозов Н.Ф. Математические вопросы теории трещин. М.: Наука, 1984. 255 с.
13. Хлуднев А.М. Экстремальные формы разрезом в пластине, контактирующей с жестким штампом // Краевые задачи для неклассических уравнений математической физики. Новосибирск. Наука, 1989. С. 60–67.
14. Хлуднев А.М. Об экстремальных формах разрезом в пластине // Изв. РАН. МТТ. 1992. № 1. С. 170–176.

Новосибирск

Поступила в редакцию
10.V.1994